(cc) BY

Курбанов Дени Абасович
канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

Аннотация: *в статье рассматривается дискуссионный вопрос о роли прокурора в защите неопределенного круга лиц в гражданском и арбитражном процессах. Анализируются зарубежное и отечественное процессуальные законодательства, разъяснения высших судебных инстанций и некоторые теоретические работы, посвященных исследуемой проблеме.*

Ключевые слова*: прокурор, неопределенный круг лиц, защита прав, защита законных интересов.*

Нынешнему этапу развития российского частного права и обслуживающего его процессуальных отраслей права характерно либо заимствование институтов общего права, либо поиск Западных научных конструктов, которые бы объяснили некоторые российские положения законодательства. Оба момента вызывают серьезные вопросы.

Однако, любые попытки объяснить сущность защиты интересов неопределенного круга лиц западными научными и казуальными институтами всегда претерпевали неудачи [2, с. 66]. Дело в том, что некоторые ученые-процессуалисты не придают значения идеологии судебной защиты, основной концепции, которая лежит в основе права на иск.

Во-первых, защита интересов населения (по существу им и является неопределенный круг лиц) предполагает его защиту от возможных правонарушений или пресечение длящегося правонарушения, дальнейшее существование которого усугубит сложившуюся ситуацию, увеличит причиненный вред, сделает невозможным восстановление прав и законных интересов (например, после пожара

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

в здании общего пользования с человеческими жертвами дальнейшее использование иска о понуждении собственника устранить нарушения правил пожарной безопасности бесполезно и абсурдно) [7].

Во-вторых, англосаксонская доктрина защиты публичных интересов сконструирована на концепции превентивного наказания (по аналогии с уголовным правом). В странах общего права преимущественно отсутствуют механизмы предотвращения вреда в активной форме (предъявлением иска, государственным контролем, прокурорским надзором и т. д.). Контроль за соблюдением интересов общества осуществляется посредством рассмотрения первого иска первого потерпевшего. Однако, с учетом того, что указанные иски граждан, в основном, против предпринимателей удовлетворяются практически в полном объеме, достигается эффект превенций правонарушений, способных причинить вред неопределенному кругу лиц (фактически части или всему населению) [2, с. 70].

Таким образом, англосаксонская система права не располагает процессуальным механизмом защиты интересов населения как реализации функции государственного органа. Вместе с тем, несмотря на отнесение российского права к континентальной правовой семье, гражданский процесс европейских стран также не знает института судебной защиты интересов населения. Однако, это связано с серьезным уровнем развития административного государственного контроля в разных сферах жизнедеятельности. Например, в Германии защита экологических прав населения осуществляется органами экологического надзора, наделенных широкими полномочиями (внесудебным приостановлением деятельности организации, временного отстранении руководства предприятия от исполнения обязанностей и т. д.). Предусматривается лишь последующий судебный контроль (ex post) в форме обжалования решений и действий контрольно-надзорных органов [3, с. 418, 419].

В российской доктрине гражданского процессуального права, несмотря на долгие годы дискуссии, отсутствуют какие-либо логически выстроенные и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

структурно согласованные теории касательно защиты интересов неопределенного круга лиц. В большинстве случаев объяснение этой процессуальной конструкции лежит в сфере самого гражданского процесса.

Первая позиция сводится к признанию неопределенного круга лиц к разновидности группы лиц, а иск в защиту этой группы граждан – разновидность групповых исков. Однако здесь следует отметить, что в рамках производства по делам о защите интересов населения или его части в гражданском процессе не участвуют никакие представители неопределенного круга лиц граждан (потому что невозможно определить представителя группы, который неизвестен). Групповые иски, которые на данный момент предусмотрены главой 22.3 ГПК РФ [4]. предполагают возможность установления всех участников спорного правоотношения, а также участие в деле представителя группы, который и может инициировать гражданский процесс.

Другая позиция сводится к признанию рассматриваемого иска прокурора к индивидуальным искам классического вида (о присуждении, о преобразовании и о признании), в которых материальный истец устанавливается после вынесения решения и вступления его в силу.

Есть также третья позиция, согласно которой иск в защиту неопределенного круга лиц – иск о признании (признании деяния незаконным), который имеет преюдициальное значение для последующих индивидуальных исков граждан и организаций в защиту конкретных прав и интересов.

В некоторых научных работах спор о сущности интересов неопределенного круга лиц сводится к количеству граждан, которых следует считать неопределенным или определимым кругом лиц (называются цифры от 10 до 100) [8, с. 55].

Однако, на наш взгляд, для объяснения феномена прокурорской защиты интересов неопределенного круга лиц, следует обратить внимание на характер защищаемого законного интереса (способа возникновения этого интереса), и не искать объяснений в рамках процессуальной формы. Некоторые аргументы мы уже приводили выше, однако, повторимся еще раз.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Во-первых, права и законные интересы граждан возникают из двух оснований – юридического факта (акта, действия) и из закона (есть позиция, что данное основание является формой юридического факта в виде юридического состояния). Из юридического факта возникают права индивидуальные (в том числе групповые) – право требовать исполнения обязательства, возместить убытки, получить социальное пособие и т. д. Из юридического состояния (либо из закона) возникают общие, неиндивидуальные, непрекращающиеся права и законные интересы, которые не могут быть погашены окончательным исполнением обязанностей конкретного лица. Не может быть прекращено право гражданина на благоприятную окружающую среду, на охрану здоровья, на гарантированное общее и профессиональное образование, на безопасность жизнедеятельности, защиту от терроризма, преступности и т. д.

Во-вторых, защита интересов неопределенного круга лиц сводится к контролю за реализацией таких общих прав граждан, призванных в целом обеспечить их жизнедеятельность и достойное проживание в стране. Граждане не могут постоянно обращаться за судебной защитой прав и законных интересов, которые гарантированы им государством. Гражданин не принял их своей волей и в своем интересе как, например, субъективное гражданское право, а наделен им в результате общественного консенсуса и (или) решения высших государственных органов, оформленных законами. Поэтому и не обязан своей волей постоянно их защищать, ведь они, эти универсальные права и законные интересы даны ему раз и навсегда, до отмены закона о таковых правах граждан.

Приведенным примером доказывается, что в интересах неопределенного круга лиц требуется незамедлительная подача иска прокурором в момент выявления правонарушения и угрозы наступления вредных последствий для любого гражданина. Если допустить, что указанное лицо допустило совершение ДТП, то защита интересов неопределенного круга лиц уже не актуальна, она не состоялась вовремя, государство не сберегло граждан от неблагоприятных последствий (от опасных водителей на дорогах), от которых обещало защитить.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Так, в одном из судебных актов было указано, что законодательство об охране окружающей среды предусматривает обращение с требованием возмещения вреда окружающей среде, как в суд общей юрисдикции, так и в арбитражный суд. В связи с чем, заявления уполномоченных органов экологического контроля подлежат рассмотрению в арбитражном суде; так как согласно ст. 52 АПК РФ прокурор не уполномочен подавать иски в защиту конституционных прав неопределенного круга лиц, то прокуратура вправе обратиться только в суд общей юрисдикции по правилам ст. 45 ГПК РФ, даже если экологическое правонарушение связано с предпринимательством [5].

В данном вопросе, конечно, не касающемся вопроса участия граждан в арбитражном процессе, Верховный Суд РФ сформулировал сложный свод правил о подведомственности. В дальнейшем, данная позиция была утверждена окончательно [6].

Необходимо обратить внимание на то, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1], как уже было сказано, не предусматривает защиту прокурором интересов неопределенного круга лиц. В судебной практике сложился порядок, согласно которому исковые производства в защиту интересов публично-правовых образований одновременно признаются интересами неопределенного круга лиц. В связи с этим, даже коммерческие споры, например, иск прокурора о признании договора аренды земельного участка, заключенного между муниципалитетом и хозяйственным обществом, рассматривается районными судами. Кроме того, суды понимают под неопределенным кругом лиц и предпринимательское сообщество, однако, по нашему мнению, это не отвечает сущности защиты интересов населения.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 25декабря 2018 г. // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.01.2023).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Артамонова Е.М. Защита прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук / Е.М. Артамонова. – М., 2004. – С. 66.

3. Борисов А.Н. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. №21-ФЗ (постатейный) / А.Н. Борисов, Р.П. Лагвилава. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 418, 419.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №137-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 1 мая 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.01.2023).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №11 (начало); 2016. №12 (окончание) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=5878 (дата обращения: 12.01.2023).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 ноября.2015 г. по делу №306-ЭС15-10433, А55-22035/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. №88-5672/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

8. Раманкулов К.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц профсоюзами в государствах Евразийского экономического союза / К.С. Раманкулов // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020. – №3. – С. 55.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)